

К истории русской ботанической иллюстрации: “ученые” и “народные” травники XVI–XVIII веков¹

Towards a History of Russian Botanical Illustrations: “Learned” and “Folk” Herbals in the Sixteenth to Eighteenth Centuries

Александра Борисовна Ипполитова
Государственный Российский Дом народного творчества
имени В. Д. Поленова (Москва)

Aleksandra Borisovna Ippolitova
The Russian National House of Folk Art's and Amateur Creativity (Moscow)
alhip@ya.ru

Abstract:

В статье впервые дается общий обзор ботанической иллюстрации в русских рукописях XVI–XVIII вв. Это, с одной стороны, переводы европейских энциклопедических естественнонаучных сочинений — *Gaerde der Suntheit* Иоганна фон Кубе и *Liber de arte distillandi* Иеронима Бруншвига, и с другой стороны — “народные” травники XVIII в., в которых представлен “наивный” вариант ботанической иллюстрации.

This article provides the first general overview of the botanical illustrations in Russian manuscripts between the sixteenth and eighteenth centuries. On the one hand, these are the translations of the European encyclopaedical works in natural sciences, such as Johann von Cube's *Gaerde der Suntheit* and Hieronymus Brunschwig's *Liber de arte distillandi*. On the other hand, there are “folk” herbals of the eighteenth century that represent a “naive” version of botanical illustrations.

Keywords:

Ботаническая иллюстрация, история науки, история искусства, инкунабулы, рукописи, травники, миниатюра, гравюра, народная культура, Николай Бюлов, Сергей Шелонин, Иероним Бруншви́г, *Gaerde der Suntheit*, *Liber de arte distillandi*

Botanical illustrations, history of science, art history, incunabula, manuscripts, herbals, miniatures, engraving, folk culture, Nicolaus Bülow, Sergii Shelonin, Hieronymus Brunschwig, *Gaerde der Suntheit*, *Liber de arte distillandi*

Как отмечает в одной из своих работ историк ботаники Андрей Сытин, “История русской ботанической иллюстрации еще не написана.”² Действительно, обобщающих исследований по этой теме не существует, что резко контрастирует с детально изученной европейской традицией, которой посвящены не только отдельные статьи, но и монографические работы — такие, как например, “Искусство

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-06-00376а “Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.).”

² А. К. Сытин, “Особенности русской ботанической иллюстрации первой половины XVIII века,” *Московский электронный ботанический журнал*, <http://herba.msu.ru/journalsplus/Herba/icones/sytin2.html> (дата обращения: 28.5.2017) (А. К. Sytin, “Osobennosti russkoi botanicheskoi illiustratsii pervoi poloviny XVIII veka,” *Moskovskii elektronnyi botanicheskii zhurnal*, <http://herba.msu.ru/journalsplus/Herba/icones/sytin2.html> (accessed 28.5.2017)).

ботанической иллюстрации: иллюстрированная история” У. Бланта и У.Т. Стерна (1950), “Ботаническая иллюстрация: история и библиография” К. Ниссена (1951), “Средневековые травники: иллюстративные традиции” М. Коллинз (2000) и многие другие.³

А. К. Сытин начинает рассмотрение истории ботанической иллюстрации в России с начала XVIII в., “когда создавались первые ботанические издания Петербургской академии наук — “*Plantarum minus cognitarum*” (Centuria 1-4; 1728–1740) Иоганна Христиана Буксбаума, “*Stirpium rariorum*” Иоганна Аммана (1739) и прославленная “*Flora Sibirica*” Иоганна Георга Гмелина.”⁴ Источником иллюстраций в этих изданиях стали, в частности, полевые зарисовки растений с натуры, выполненные участниками экспедиций Д. Г. Мессершмидта, И. Х. Буксбаума и И. Г. Гмелина. Подчеркнем, что в этом случае речь идет о научных зарисовках флоры и о книжной ботанической иллюстрации.

Однако в русских рукописях специальные изображения⁵ растений появляются на два столетия раньше, в XVI веке. Как и русская книжная ботаническая иллюстрация, эта область почти не изучена и во многом остается terra incognita для историков науки и искусства. Добавим, что исследования изображений растений в рукописях важны и для лингвистов, так как иллюстрации помогают соотнести тот или иной фитоним с конкретным ботаническим видом.

В этой связи мы предлагаем обзор некоторых русских рукописных памятников XVI–XVIII вв.,⁶ содержащих описания и изображения растений. Это, во-первых, переводные сочинения “ученой” традиции XVI–XVIII вв. и, во-вторых, так называемые “народные” травники XVIII в.⁷

³ Wilfrid Blunt and William T. Stearn, *The Art of Botanical Illustration: An Illustrated History* (New York: Dover Publications, 1994); Claus Nissen, *Die botanische Buchillustration: Ihre Geschichte und Bibliographie*. Zweite Auflage, Band 1: Geschichte, Band 2: Bibliographie, Band 3: Supplement (Stuttgart: Anton Hiersemann, 1966); Minta Collins, *Medieval Herbals: The Illustrative Traditions* (London: British Library, 2000).

⁴ Сытин, “Особенности русской ботанической иллюстрации” (Sytin, “Osobennosti russkoi botanicheskoi illiustratsii.”)

⁵ Понятно, что растения так или иначе изображались и раньше — на миниатюрах, иконах, фресках, а также в народном искусстве. Однако в данном случае мы имеем в виду именно ботаническую иллюстрацию — когда текст о растении иллюстрируется его изображением.

⁶ Обзор не претендует на полноту, так как многие рукописи пока не выявлены либо не описаны в литературе. Лишь в последние годы появились работы о *Травнике Любчанина* и *Лечебнике Строгановских лекарств*, поэтому им мы уделяем основное внимание. Однако известны и другие лицевые рукописи, иллюстрации которых пока не привлекали специального внимания. Так, например, рисованные копии гравюр польских оригиналов содержат русский перевод XVII в. травника Ш. Сиреньского (1613) и украинский перевод XVII в. травника И. Спичинского (1542) (РНБ. F.VI.5/1-2, травник Ш. Сиреньского; Л. Ф. Змеев, *Русские врачебники. Исследование в области нашей древней врачебной письменности* (Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Демакова, 1895), 204-8 (L. F. Zmееv, *Russkie vrachebniki. Issledovanie v oblasti nashei drevnei vrachebnoi pis'mennosti* (St. Petersburg: Tipografia V. F. Demakova, 1895); С. И. Николаев, *Польско-русские литературные связи XVI-XVIII вв.: Библиографические материалы* (Санкт-Петербург: Нестор-История, 2008), 90-1 (S. I. Nikolaev, *Pol'sko-russkie literaturnye svyazi XVI-XVIII vv.: Bibliograficheskie materialy* (St. Petersburg: Nestor-Istoriia, 2008, 90-1); A. Zemanek, “Rękopisy rosyjskich przekładów Zielnika (1613) Syreniusza w Petersburgu,” *Kwartalnik Nauki i Techniki* 41: 3-4 (1996), 192; ГИМ. Собр. Черткова, № 144, травник И. Спичинского). В монографии В. Д. Черного опубликована цветная миниатюра с изображением травы *раман* из некоего травника XVIII века из ГИМ, но шифр рукописи не указан. См.: В. Д. Черный, *Русские средневековые сады* (Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2010), цв. вклейка, ил. 30 (V. D. Chernyi, *Russkie srednevekovye sady* (Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2010), tsv. vkleika, il. 30).

⁷ “Народными,” “простонародными” и “простыми” их называли исследователи XIX — начала XX в., чтобы отличить от “переводных,” “ученых” травников и лечебников, содержание которых не оставляет сомнения в их заимствовании с Запада. О “народных” травниках см. подробнее: А. Б. Ипполитова,

Переводные сочинения

Травник Любчанина⁸

Самым ранним переводным ботаническим сочинением на Руси является “Благопрохладный вертоград здравью,” или так называемый *Травник Любчанина*, — рукописный перевод инкунабулы “Gaerde der Suntheit” (GdS), напечатанной на средненижненемецком языке в типографии Стефана Арндеса в Любеке в 1492 г. Русский перевод выполнил в 1534 г. “полоняник литовской, родом Немчин, Любчанин.” Большинство исследователей Любчанин отождествляется с придворным врачом великого князя Василия III Николаем Булевым (Бюловым).⁹ *Травник Любчанина* дошел до нашего времени по меньшей мере в шести рукописях XVI–XVIII вв., при этом пять из них содержат иллюстрации.

До конца XX в. самым ранним по хронологии считался список 1616 г. из РГАДА. Однако после публикации в 1995 г. Я. П. Запаско альбома о памятниках книжного искусства на Украине внимание историков привлекла рукопись XVI в. из собрания библиотеки Харьковского Национального университета.¹⁰ Московский археограф Б. Н. Морозов изучил рукопись и пришел к выводу, что она является оригиналом

Русские рукописные травники XVII-XVIII вв.: Исследование фольклора и этноботаники (Москва: Индрик, 2008) (A. V. Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki XVII-XVIII vv.: Issledovanie fol'klora i etnobotaniki* (Moscow: Indrik, 2008)).

⁸ Раздел написан на основе опубликованных в литературе данных, а также визуального знакомства с электронной версией травника ХНУ (фрагменты), микрофильмом травника РГАДА, рукописями БЛАН, ГИМ и РНБ.

⁹ Н. А. Богоявленский, *Древнерусское врачевание в XI-XVII вв.: Источники для изучения истории русской медицины* (Москва: Медгиз, 1960), 44-8 (N. A. Bogoiavlenskii, *Drevnerusskoe vrachevanie v XI-XVII vv.: Istochniki dlia izucheniia istorii russkoi meditsiny* (Moscow: Medgiz, 1960)); Б. Н. Морозов, “Травник из постельной казны Ивана Грозного? Харьковский травник 1534 г. — новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (Первые итоги изучения),” *Археографический ежегодник за 2002 г.* (2004), 76 (B. N. Morozov, “Travnik iz postel'noi kazny Ivana Groznogo? Khar'kovskii travnik 1534 g. — novyi pamiatnik knizhnoi masterskoi mitropolita Daniila (Pervye itogi izucheniia),” *Arkheograficheskii ezhegodnik za 2002 g.* (2004), 76); Т. А. Исаченко, *Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV-XVII вв.* (Москва: Пашков дом, 2009), 128-9 (T. A. Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost'. Mitropolichii i patriarshii skriptorii XV-XVII vv.* (Moscow: Pashkov Dom, 2009)); Ю. Мускала, “К текстологии Травника Любчанина (некоторые наблюдения),” *И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: к 200-летию со дня рождения И. И. Срезневского. Сборник статей Международной научной конференции, 26–28 сентября 2012 г.*, И. М. Шеина, О. В. Никитин (отв. ред.) (Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2012), 259 (J. Muskala, “K tekstologii Travnika Liubchanina (nekotorye nabliudeniia),” *I. I. Sreznevskii i russkoe istoricheskoe iazykoznanie: k 200-letiiu so rozhdenniia I. I. Sreznevskogo. Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, 26-28 sentiabria 2012 g.*, I. M. Sheina, O. V. Nikitin (otv. red.) (Riazan': Riazanski gosudarstvennyi universitet imeni S. A. Esenina, 2012), 259).

¹⁰ Я. П. Запаско, *Памятки книжкового мистецтва. Українська рукописна книга* (Львів: Світ, 1995), 322 (Ya. P. Zapasko, *Pam'iatki knizhkovogo mistetstva. Ukrain'ska rukopisna kniga* (L'viv: Svit, 1995), 322); Б. Н. Морозов, “К вопросу об изучении списков и иллюстраций Травника Любчанина,” *Средневековая письменность и книжность XVI-XVII вв. Источниковедение. Т. 2.* Т. А. Исаченко и др. (ред. совет) (Владимир: Транзит-ИКС, 2016). (Зубовские чтения. Вып. 7), 44-5 (B. N. Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov i illiustratsii Travnika Liubchanina,” *Srednevekovaia pis'mennost' i knizhnost' XVI-XVII vv. Istochnikovedenie, T. 2.* T. A. Isachenko et. al (red. sovet) (Vladimir: Tranzit-IKS, 2016. (Zubovskie chteniia. Vyp. 7), 44-5).

перевода, созданного в 1534 г.¹¹ Последние годы изучением *Травника Любчанина* занимаются московские ученые Т. А. Исаченко, Б. Н. Морозов и шведский исследователь Ю. Мускала.

Согласно предварительным текстологическим исследованиям Ю. Мускала, списки *Травника Любчанина* подразделяются на две группы — А, более близкую к оригиналу перевода и Б, более отдаленную (см. табл.).¹²

Текстологические группы	Хранилище	Шифр	Датировка	Наличие иллюстраций
Группа А	ХНУ	№ 159/С	1534 г.	+
	РГАДА	ф. 188, № 649	1616 г.	+
	АМ	КП- 8047, РК 13	сер. XVII в.	—
Группа Б	ГИМ	Увар. 387	сер. XVII в.	+
	БЛАН	F22-25	посл. треть XVII в. ¹³	+
	РНБ	F.VI.9/I- II	сер. XVII в. — первая треть XVIII в.. ¹⁴	+

¹¹ Морозов, “Травник из постельной казны Ивана Грозного?,” 85 (Morozov, “Travnik iz postel’noi kazny Ivana Groznogo?” 85).

¹² Мускала, “К текстологии *Травника Любчанина*,” 259-268 (Muskala, “K tekstologii *Travnika Liubchanina*,” 259-268); Ю. Мускала, “Благопрохладный вертоград здравью: Александровский список (текстологические наблюдения),” *Средневековая письменность и книжность XVI-XVII вв. Источниковедение*. Т. 2.) Т. А. Исаченко и др. (ред. совет) (Владимир: Транзит-ИКС, 2016). (Зубовские чтения. Вып. 7, 87-99. (J. Muskala, “Blagoprokhladni vertograd zdraviiu: Aleksandrovskii spisok (tekstologicheskie nabludeniia),” *Srednevekovaia pis’mennost’ i knizhnost’ XVI-XVII vv. Istochnikovedenie*, Т. 2. Т. А. Isachenko et. al (red. sovet) (Vladimir: Tranzit-IKS, 2016. (Zubovskie chteniia. Vyp. 7), 87-99).

¹³ Датировка по данным Т. А. Исаченко. См.: Исаченко, *Переводная московская книжность*, 163 (Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost’*, 163). В работе Н. А. Кобяк, Н. А. Морозовой и А. А. Турилова рукопись датирована последней четвертью XVII в. См.: Н. А. Кобяк, Н. А. Морозова, А. А. Турилов, “Кириллические рукописные книги XV-XIX вв. в собраниях фондов 21 и 22 БАН Литвы,” *Krakowsko-Wileńskie studia slawistyczne*. Т. 2 (Kraków: Instytut Filologii Słowiańskiej UJ, 1997), 75 (N. A. Kobiak, N. A. Morozova, A. A. Turilov, “Kirillicheskie rukopisnye knigi XV-XIX vv. v sobraniakh fondov 21 i 22 BAN Litvy”). Но в недавней работе Н. А. Морозова датирует рукопись уже началом XVIII в., по самой поздней из имеющихся филиграней (1701-1708 гг.). См.: Н. А. Морозова, *Кириллические рукописные книги, хранящиеся в Вильнюсе: каталог* (Vilnius: Lietuviu literatūros ir tautosakos institutas, 2008), 105 (N. A. Morozova, *Kirillicheskie rukopisnye knigi, khраниashchiesia v Vil’niuse: katalog*, 105).

¹⁴ Датировка требует уточнений. Т. А. Исаченко отмечает, что оба тома РНБ имеют водяной знак “лилия на гербовом щите под коронами” (так! — А.И.) и датирует его 1727 г. (Heawood, N 1818). См.: Исаченко, *Переводная московская книжность*, 167 (Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost’*, 167). Однако в другом месте монографии Т. А. Исаченко пишет, что список РНБ датируется 1660-ми гг. См.: Там же, 158 (Там же, 158). При знакомстве с рукописью *de visu* нами было обнаружено, что филигрань “страсбургская лилия на гербовом щите под короной” сопровождается расположенной под щитом лигатурой WR; на некоторых листах просматривается контрмарка (вероятно, AL или AI). Не претендуя на точную датировку, отметим, что сам знак “страсбургская лилия в гербовом щите под короной” имеет очень широкий хронологический диапазон: XVII-XIX вв. См.: K. Coghlan and B. Hamilton, “Strasbourg lily watermark,” *National Gallery of Australia*, <https://nga.gov.au/whistler/details/Strasbourg.cfm> (дата обращения: 28.5.2017). По данным Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной, лигатура WR в этом знаке (безотносительно к другим дополнительным элементам) встречается в XVII в. в рукописях 1645-1700

Как справедливо отмечает Б. Н. Морозов, лицевые списки *Травника Любчанина* имеют большое значение для истории русского изобразительного искусства¹⁵. Но детального исследования иллюстраций *Травника Любчанина* по всем рукописям пока не проводилось. Основные списки памятника описала Т.А. Исаченко в 2009 г.¹⁶ По наблюдениям исследовательницы, рукопись ХНУ содержит 542 главы,¹⁷ большая их часть проиллюстрирована — это рисунки пером, повторяющие гравюры инкунабулы 1492 г. К выводу, что иллюстрации ХНУ скопированы с гравюр любекского издания 1492 г., пришел ранее и Б. Н. Морозов (Рис. 1а,б, 2а,б).¹⁸ Следующая по хронологии рукопись (РГАДА), скопированная с оригинала *Травника Любчанина* в 1616 г. ризничим Московского Кремля Флором, также содержит выполненные пером рисунки растений, но они следуют иной иконографии, нежели рукопись ХНУ (только незначительная часть рисунков ХНУ и РГАДА имеет сходство).¹⁹ Как установил Б. Н. Морозов, часть изображений рукописи РГАДА скопирована с другого источника — одного из изданий “Комментариев...” к трудам Диоскорида итальянского ученого Пьетро Андреа Маттиоли (1501–1574).²⁰ Но полное сравнение всех рисунков рукописи РГАДА с разными изданиями “Комментариев” Маттиоли пока остается делом будущего.²¹

Иллюстрации списков группы Б (ГИМ, БЛАН и РНБ) в литературе практически не рассматривались. Все три списка этой группы проиллюстрированы не полностью.

В рукописи ГИМ рисунки (около 330) имеются до гл. 370 включительно. Степень законченности рисунков различается. До гл. 216 рисунки выполнены уверенной рукой, контуры четко прорисованы пером черными чернилами, внутренние элементы акцентированы штриховкой пером и подкраской кистью серой краской. Начиная с гл. 218 качество большинства рисунков падает: у некоторых прорисован только контур (Рис. 3), причем часто дрожащей неуверенной линией, штриховка и подкраска отсутствуют; контуры ряда рисунков лишь намечены вчерне, но не

гг.; по данным С. А. Клепикова для XVIII в. — от 1700-х гг. до 1790 г.. См.: В. И. Буганов, (ред.), *Водяные знаки рукописей России XVII в. По материалам отдела рукописей ГИМ*, Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина (Москва: ГИМ, 1980), № 936-940, 946-951, 957, 960-967 (V. I. Buganov, red., *Vodianye znaki rukopisei Rossii XVII v. Po materialam otdela rukopisei GIM*, Т. V. Dianova, L. M. Kostiukhina (Moscow: GIM, 1980), nos. 936-940, 946-951, 957, 960-967; С. А. Клепиков, *Филиграни и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX вв.* (Москва: Изд. Всесоюзной Книжной палаты, 1959.), № 945, 975, 1065, 1181, 1199, 1200, 1427 (S. A. Klepikov, *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVII-X vv.* (Moscow: Izd. Vsesoiuznoi Kniznoi palaty, 1959), nos. 945, 1065, 1181, 1199, 1200, 1427).

¹⁵ Морозов, “К вопросу об изучении списков,” 49 (Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov,” 49).

¹⁶ Исаченко, *Переводная московская книжность*, 135-182 (Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost'*, 135-182).

¹⁷ Фотокопия фрагментов рукописи ХНУ доступна на сайте электронной библиотеки Харьковского университета. См.: *eScriptorium*, <http://escriptorium.univer.kharkov.ua/handle/1237075002/1975> (дата обращения: 28.5.2017).

¹⁸ Морозов, “Травник из постельной казны Ивана Грозного?” 78 (Morozov, “Travnik iz postel'noi kaznyi Ivana Groznogo?” 78); Морозов, “К вопросу об изучении списков,” 44, 49, 50. (Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov,” 44, 49, 50).

¹⁹ Исаченко, *Переводная московская книжность*, 143 (Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost'*, 143).

²⁰ Морозов, “Судьба *Травника Любчанина* из библиотеки Ивана Грозного,” *Про книги. Журнал библиофила* 1 (2007), 18 (B. N. Morozov, “Sud'ba *Travnika Liubchaniina* iz biblioteki Ivana Groznogo,” *Pro knigi. Zhurnal bibliofila* 1 (2007), 18); Морозов, “К вопросу об изучении списков,” 51-4 (Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov,” 51-4).

²¹ Морозов, “К вопросу об изучении списков,” 53 (Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov,” 53).

прорисованы начисто. Эти различия позволяют предположить, что в иллюстрировании рукописи участвовало не менее двух художников.

В рукописи БЛАН рисунки встречаются до гл. 373 включительно (всего 344 илл.).²² Полноценные иллюстрации расположены до гл. 369, в главах 370-373 имеются только предварительные наброски отдельных частей растений. В остальной части рукописи для рисунков оставлены пустые “окна.” Рисунки выполнены “чернилами с подкраской в технике ‘гризайль’,”²³ очень близкой к манере списка ГИМ.

Список РНБ состоит на сегодняшний день из двух томов, содержащих гл. 137-371 (F.VI.IX/1) и гл. 372-542 (F.VI.IX/2). Очевидно, что первоначально существовал и первый том, содержащий гл. 1-136, но его местонахождение не известно. Согласно нашим подсчетам, в сохранившихся двух томах проиллюстрированы 134 главы из 406, то есть ровно треть (68 из 235 в F.VI.IX/1 и 66 из 171 в F.VI.IX/2), в остальных случаях для иллюстраций оставлены пустые окна. Распределение иллюстраций по главам неравномерно (так, в томе F.VI.IX/1 количество иллюстрированных глав в четвертях тома распределяется следующим образом: главы 137-195 — 20 (33,9%), главы 196-254 — 16 (27,1%), 255-313 — 23 (38,9%), 314-372 — 9 (15,3%)). Рисунки выполнены пером, черными чернилами, линии контуров четкие, тени подчеркнуты ровной штриховкой.

Визуальное сравнение отдельных иллюстраций ХНУ, РГАДА, ГИМ, БЛАН и РНБ позволяет разделить рукописи на две группы (не совпадающие с текстологическими).

Группа I. (Рукописи ХНУ, ГИМ, БЛАН).

В основе иллюстраций — гравюры любекского издания GdS:

1) Иллюстрации ХНУ являются непосредственными копиями гравюр любекского издания GdS 1492 г.;

2) Рисунки одних и тех же растений в БЛАН и ГИМ почти идентичны и выполнены в одинаковой стилистической манере, более пышной и декоративной (явно ориентирующейся на характерный для памятников письменности XVI–XVII вв. так называемый старопечатный орнамент),²⁴ нежели суховатая манера ХНУ. В отношении иконографии оба списка ориентируются на ХНУ, хотя буквального с ним сходства в изображениях двух поздних списков и не наблюдается — для иллюстраторов БЛАН и ГИМ художественно-декоративная сторона явно была важнее, чем буквальное копирование исходных рисунков (Рис. 1, 2, 4, 5).

Следует отметить, что иллюстраторы списков ГИМ и БЛАН внесли новшества в художественное оформление *Травника Любчанина* не только необычной для памятника стилистической манерой. В иллюстрациях к описаниям растений *синось батумь* (ГИМ, Увар. 389, гл. 158; БЛАН, л. 189, гл. 159) и гл. 168 *слидиптомумь* (ГИМ, Увар. 389, гл. 168; БЛАН, л. 196, гл. 169) художники “оживили” корни этих растений, пририсовав им глаза. В итоге корень растения *синось батумь* стал напоминать

²² Кобяк, Морозова, Турилов, “Кириллические рукописные книги XV-XIX вв.,” 75 (Kobiak, Morozova, Turilov, “Kirillicheskie rukopisnye knigi XV-XIX vv.,” 75). У Т. А. Исаченко ошибочно указано, что иллюстрации до гл. 379, а с гл. 384 — пустые “окна” для рисунков. См.: Исаченко, *Переводная московская книжность*, 163 (Isachenko, *Perevodnaia moskovskaia knizhnost'*, 163).

²³ Кобяк, Морозова, Турилов, “Кириллические рукописные книги XV-XIX вв.,” 75 (Kobiak, Morozova, Turilov, “Kirillicheskie rukopisnye knigi XV-XIX vv.,” 75).

²⁴ Л. В. Черепнин, *Русская палеография* (Москва: Издательство политической литературы, 1956), 398-9 (L. V. Cherepnin, *Russkaia paleografiia* (Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1956), 398-9).

голову птицы с раскрытым клювом, а корень *слидиптомума* — некое фантастическое чудище (Рис. 6, 7). Учитывая, что список ГИМ является более ранним хронологически, чем БЛАН, можно предположить, что эта новация была внесена именно художником списка ГИМ. Отметим, что аналогичный прием использовали иллюстраторы списка русского перевода *Книги о дистилляции* Иеронима Бруншвига — *Травника Строгановых-Шелонина* 1620-х гг. (БАН. 17.4.12), на что недавно указала О. С. Сапожникова. В нем содержится около 20 изображений растений-чудищ.²⁵ Как предположила О. С. Сапожникова, один из иллюстраторов *Травника Строгановых-Шелонина* (подробнее об этом памятнике см. ниже) мог участвовать и в оформлении списка ГИМ либо принадлежал к той же школе.

Группа II. (Рукописи РГАДА, РНБ).

В основе иллюстраций — гравюры европейских изданий XVI–XVII вв., отличные от GdS:

1) По крайней мере часть изображений в списке РГАДА, как установил Б. Н. Морозов, следуют гравюрам в изданиях “Комментариев” П. А. Маттиоли;

2) Иконография изображений в списке РНБ не совпадает со списками группы I и GdS (Рис. 8). Очевидно, что автор рисунков в качестве образца использовал какой-то другой европейский источник, рисунки отличаются большей детализацией и реалистичностью. Мы сравнили опубликованное Б. А. Морозовым изображение растения *рана* (репа) из “Комментариев” Маттиоли (Лион, 1572) с рисунком того же растения в списке РНБ (F.VI.9/2, л. 69, гл. 423), после чего выяснилось почти буквальное их сходство.²⁶ Проведенное далее сопоставление рисунков РНБ с гравюрами двух венецианских изданий труда Маттиоли 1554 и 1569 гг. показало, что многие рисунки РНБ явно имеют своим источником гравюры к книгам Маттиоли и выполнены с большой точностью (Рис. 9).²⁷ При этом некоторые рисунки русской рукописи являются зеркальными отображениями печатных оригиналов (аналогичный факт известен для *Травника Строгановых-Шелонина*).²⁸ Помимо копий гравюр изданий Маттиоли, список РНБ может содержать и рисунки, ориентирующиеся на иллюстрации других европейских травников, но решение этого вопроса требует дополнительных изысканий.

Вопрос о том, связаны ли иллюстрации РНБ со списком РГАДА, или же иллюстратор РНБ обращался непосредственно к книгам Маттиоли, пока остается открытым. Для этого необходимо прямое сопоставление рисунков РНБ и РГАДА.

²⁵ О. С. Сапожникова, “От миниатюр немецких изданий XVI в. *Liber de arte distilland’* к “чудищам” русского Травника,” *Славянская Библия в эпоху раннего книгопечатания* (Санкт-Петербург: Издательство Пушкинского Дома, 2017), 280-1, рис. 8а-в (O. S. Sapozhnikova, “Ot miniatiur nemetskikh izdaniy XVI v. Liber de arte distillandi k “chudishcham” russkogo Travnika,” *Slavianskaia Bibliia v epokhu rannego knigopечananiia* (St. Petersburg: Izdatel’stvo Pushkinskogo Doma, 2017, 280-3, ris. 8a-b).

²⁶ Морозов, “К вопросу об изучении списков,” 46 (Morozov, “K voprosu ob izuchenii spiskov,” 46).

²⁷ P. A. Matthioli, *Commentarii, in sex libros Pedacii Dioscoridis Anazarbei, de Medica materia* (Venetiis, 1554); Matthioli, *Commentarij, in sex libros Pedacij Dioscoridis Anazarbei, de Medica materia* (Venetiis, 1569). Так, сравнение рисунков к статьям о растениях на букву П из тома РНБ F.VI.9/2 с гравюрами к указанному изданию Маттиоли показало, что 7 из 17 рисунков являются точными копиями гравюр из изданий Маттиоли. Задача осложняется тем, что многие растения у Маттиоли имеют иные наименования, поэтому поиск соответствующих гравюр затруднен.

²⁸ Сапожникова, “От миниатюр немецких изданий XVI в.,” 278 (Sapozhnikova, “Ot miniatiur nemetskikh izdaniy XVI v.,” 278).

Таким образом, рукописи *Травника Любчанина* содержат иллюстрации, ориентирующиеся по крайней мере на два источника: 1) гравюры издания GdS 1492 г. и 2) гравюры различных изданий “Комментариев” Маттиоли. При этом иллюстраторы двух списков — ГИМ и БЛАН — отошли от сухой художественной манеры европейского оригинала и работали в привычной им стилистике, апеллирующей к растительным орнаментам московских старопечатных изданий.

Рис. 1а, Abrotanum, GdS 1492, f. 4r, cap. 2.²⁹

Рис. 1б, Абротанум, ХНУ. Л. 1. Гл. 2.

²⁹ Здесь и далее иллюстрации из GdS даются по: Johannes von Cuba, *Gart der Gesundheit* (Lübeck: Steffen Arndes, 1492).

Рис. 1в, Ибратанум, ГИМ. Л. 83. Гл. 2.

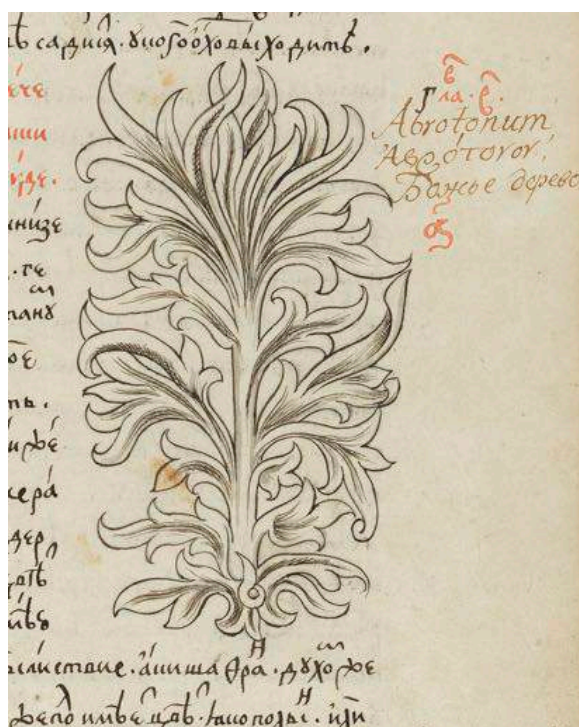

Рис. 2а, Artemisia, GdS 1492, f. 3r, cap. 1.

Рис. 2б, Артемизия, ХНУ. Л. 4. Гл. 1

Рис. 2в, Артемизия, ГИМ. Л. 81. Гл. 1.

Рис. 3, Мандрогого вирилес, ГИМ. Л. 426 об. Гл. 30б.

Рис. 4а, Алийюм, ХНУ. Л. 8 об. Гл. 4.

Рис. 4б, Алийюм, БЛАН. Л. 34. Гл. 4.

Рис. 4в, Алийюм, ГИМ. Л. 87. Гл. 4.

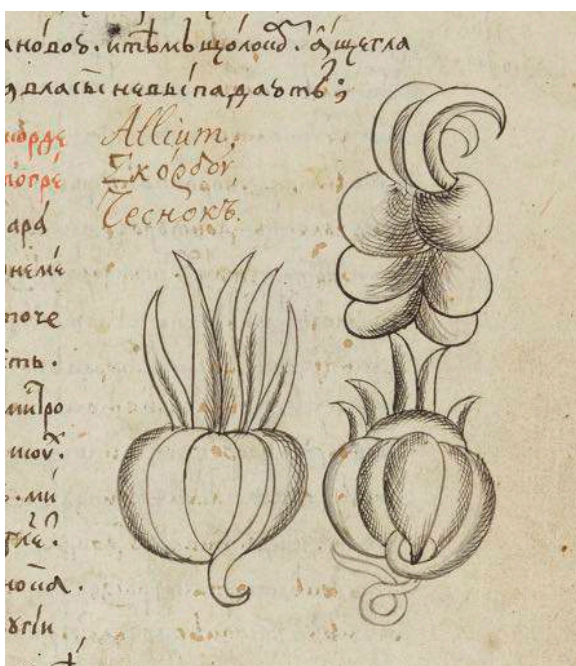

Рис. 5а, Абсинтиум, ХНУ. Л. 6 об. Гл. 3.

Рис. 5б, Абсинтиум, БЛАН. Л. 32. Гл. 3.

Рис. 5в, Абсинтиум, ГИМ. Л. 85. Гл. 3.

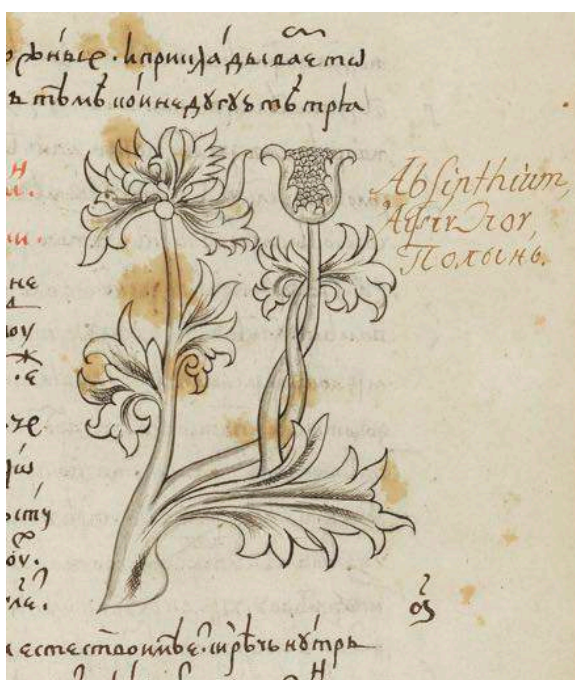

Рис. 6, Синос батум, БЛАН. Л. 189. Гл. 159.

Рис. 7, Слидиптомум, БЛАН. Л. 196. Гл. 169.

Рис. 8а, Dens leonis, GdS 1492, f. 103v, cap. 176.

Рис. 86, Денс леонис, РНБ. F.VI.9/1. Л. 71 об. Гл. 175. Воспроизведено по: Н. А. Богоявленский, *Древнерусское врачевание в XI–XVII вв.* (Москва: Медгиз, 1960), 45 (N. A. Bogoiavlenskii, *Drevnerusskoe vrachevanie v XI–XVII vv.* (Moscow: Medgiz, 1960), 45).

Рис. 9а, *Trifolium asphaltitis*. *Trifolium pratense*, Matthioli, *Commentarii* (Venetiis, 1554), 394.

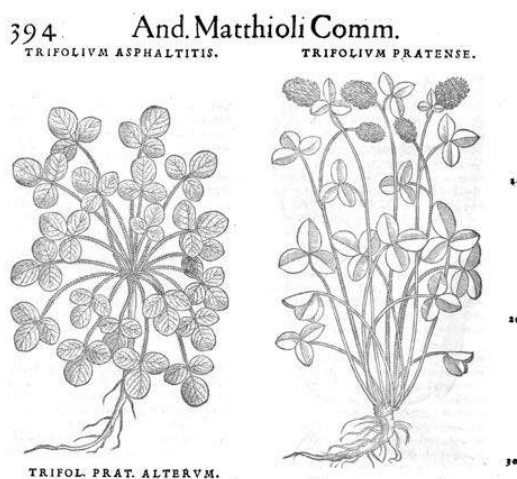

Рис. 9б, Трифолиум (петров крест), РНБ. F.VI.9/2. Л. 174. Гл. 498. Воспроизведено по: Богоявленский, *Древнерусское врачевание*, 51 (Bogoiavlenskii, *Drevnerusskoe vrachevanie*, 51).

Лицевые списки русского перевода *Книги о дистилляции* Иеронима Бруншвига.³⁰

Еще одна глава в истории русской ботанической иллюстрации связана с двумя списками русского перевода *Книги о дистилляции* Иеронима Бруншвига (*Liber de arte distillandi*, 1-е изд. — 1505 г.). В ходе изучения хранящегося в БАН Лицевого травника 1620-х гг. (шифр 17.4.12) петербургская исследовательница О. С. Сапожникова установила, что он был создан известным соловецким книжником Сергием

³⁰ Раздел написан на основе публикаций О. С. Сапожниковой. Изображения растений из лицевых списков *Лечебника Строгановских лекарств* можно посмотреть в статьях: О. С. Сапожникова, «Лицевой Травник Сергия Шелонина: список с перевода русского врача XVI в.», *Вестник «Альянс-Архео»*, Вып. 15 (2016): 11-40 (O. S. Sapozhnikova, «Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina: spisok s perevoda russkogo vracha XVI v.», *Vestnik «Al'ians-Arkheo»*, Вып. 15 (2006): 11-40); О. С. Сапожникова, «От миниатюр немецких изданий XVI в.» (O. S. Sapozhnikova, «Ot miniatiur nemetskikh izdaniia XVI v.»).

Шелониным и атрибутировала рукопись как список с иллюстрированного русского перевода одного из изданий упомянутой книги Иеронима Бруншвига.³¹

С Лицевым травником БАН связано еще несколько открытий О. С. Сапожниковой. Оказалось, что рукопись принадлежала супруге Семена Аникиевича Строганова Евдокии Нестеровне и является, по всей вероятности, списком с оригинала перевода *Книги о дистилляции*, который принадлежал самому Семену Аникиевичу и был создан еще в XVI в. (до 1586 г. — года смерти Строганова). О. С. Сапожникова предположила, что упоминающийся в ряде рукописей XVII — начала XVIII в. *Лечебник Строгановских лекарств* — и есть протограф Лицевого травника БАН.³²

Среди всех известных на сегодня списков перевода *Книги о дистилляции* Лицевой травник БАН уникален — в рукописи (355 л., in folio) содержится “288 рисунков растений, животных, людей, выполненных кистью и пером с применением чернил разной густоты”,³³ которые в большинстве своем восходят к гравюрам издания Иеронима Бруншвига.³⁴ Однако в разных изданиях *Книги о дистилляции* не иллюстрируются все статьи, а в Лицевом травнике из 286 статей без миниатюр остались только три, что, как полагает О. С. Сапожникова, может свидетельствовать о наличии в русской рукописи рисунков, выполненных художниками самостоятельно.³⁵

В статье 2016 г. О. С. Сапожникова обращает особое внимание на манеру изображений в Лицевом травнике и полагает, что художник не столько копировал гравюры оригинала, сколько они служили ему отправной точкой для собственного творчества:

Художник подошел к своей задаче более чем творчески, не сводя ее к копированию образца и не стремясь к реалистичности. Большинство созданных им изображений в той или иной мере узнаваемы при сравнении с гравюрами немецких изданий, автор которых максимально пытался приблизиться к натуре, но все же мало похожи на “прототипы” из реального мира. Создается впечатление, что русский рисовальщик не был озабочен сходством с изображаемыми явлениями из мира флоры, а подражал известным ему орнаментальным книжным формам [...] Вполне вероятно, что художник был мастером “фряжского” (или старопечатного) стиля, распространенного в книжной культуре Руси уже в первой половине XVI в. и используемого в печатных изданиях, начиная с самой первой русской печатной книги —

³¹ Сапожникова, “Лицевой Травник Сергия Шелонина,” 11-40 (Sapozhnikova, “Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina,” 11-40). О Сергии Шелонине см. подробнее: О. С. Сапожникова, *Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность* (Москва-Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010) (O. S. Sapozhnikova, *Russkii knizhnik XVII veka Sergii Shelonin. Redaktorskaiia deiatel'nost'* (Moscow-St. Petersburg: Al'ians-Arkheo, 2010)).

³² О. С. Сапожникова, “Водошник Семена Аникиевича. Хранительница имущества и традиций Строгановых Евдокия Нестеровна,” *Русский Север-2017: Проблемы изучения и сохранения историко-культурного и природного наследия* (Тотьма-Вологда: Тотемское музейное объединение, 2017), 161 (O. S. Sapozhnikova, “Vodoshnik Semena Anikievicha. Khranitel'nitsa imushchestva i traditsii Stroganovykh Evdokiia Nesterovna,” *Russkii Sever-2017: Problemy izucheniia i sokhraneniia istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediia* (Tot'ma-Vologda: Totemskoe muzeinoe ob'edinenie, 2017), 161)).

³³ Сапожникова, “Лицевой Травник Сергия Шелонина,” 13 (Sapozhnikova, “Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina,” 13).

³⁴ Там же, 21 (Tam zhe, 21).

³⁵ Там же, 23-4 (Tam zhe, 23-4)); Сапожникова, “От миниатюр немецких изданий XVI в.,” 272 (Sapozhnikova, “Ot miniatiur nemetskikh izdaniia XVI v.,” 272).

Апостола Ивана Федорова 1564 г., — а потому он и рисовал так, как был обучен и как считал правильным.³⁶

Разница между гравюрами оригинала и рисунками Лицевого травника БАН состоит еще и в том, что русский художник иногда пририсовывал к корням, стеблям и листьям глаза, уши, хвосты, копыта, рога, благодаря чему некоторые растения стали похожи на фантастических животных (Рис. 10).³⁷

Рис. 10, “Динтца ватер,” БАН. 17.4.12. Л. 114. Гл. 71. Воспроизведено по: Сапожникова, “Лицевой Травник Сергия Шелонина,” 28, ил. 9а (Sapozhnikova, “Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina,” 28, il. 9a).

³⁶ Сапожникова, “Лицевой Травник Сергия Шелонина,” 26-27 (Sapozhnikova, “Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina,” 26-7). Отметим, что фряжский и старопечатный стили — это разные художественные манеры. Применительно к Травнику Строгановых-Шелонина корректнее говорить о влиянии старопечатного стиля.

³⁷ Сапожникова, “От миниатюр немецких изданий XVI в.,” 280 (Sapozhnikova, “Ot miniatiur nemetskikh izdaniï XVI v.,” 280).

Позднее, при более детальном анализе изображений Травника, О.С. Сапожникова удалось доказать, что над иллюстрациями трудились четыре разных художника, каждый из которых работал в своей особой манере: “копийной” (изображения наиболее приближены к оригиналу-гравюре), “геометрической” (детали изображений подобны правильным геометрическим элементам), “фряжской” (изображения отдаляются от оригинала в пользу декоративности и орнаментальности) и “смешанной” (включает все приемы, но ближе к “фряжской,” причем автор подписывал свои рисунки строчной буквой “т”).³⁸

Второй лицевой список перевода *Книги о дистилляции* (РНБ. Q.VI.7) выполнен в 1650-х гг. переписчиком, с которым Сергей Шелонин работал с 1640-х гг., и содержит 12 раскрашенных рисунков с изображениями растений. Текст списка очень близок к травнику БАН, но он выверен, в нем исправлены ошибки и описки, имевшиеся в списке 1620-х гг. В рукописи имеются маргиналии Сергея, им же подписаны некоторые названия трав около миниатюр. Манера изображения растений в списке РНБ абсолютно иная, нежели в списке БАН: “это большие цветные рисунки размером *in quarto*, очень близкие к иллюстрациям изданий Иеронима Бруншвига и не имеющие ничего общего с ‘живописью’ во ‘фряжской’ манере Первого Травника Сергея” (Рис. 11).³⁹

Рис. 11, “Трава из цвету малого проскурника,” РНБ. Q.VI.7. Л. 115. Гл. 55. Воспроизведено по: Сапожникова, “Лицевой Травник Сергея Шелонина,” 32, ил. 15.

³⁸ Там же, 274-280 (Там же, 274-280).

³⁹ Сапожникова, “Лицевой Травник Сергея Шелонина,” 33 (Сапожникова, “Litsevoi Travnik Sergiia Shelonina,” 33).

Таким образом, в списках Сергия Шелонина, как и в списках *Травника Любчанина*, мы встречаемся с двумя разными принципами изображения растений: 1) более или менее строгое следование гравюрам европейского издания (список РНБ, художники “копиист” и “геометрист” списка БАН) и 2) создание на основе европейских гравюр собственного, более декоративного изображения, близкого к т.н. старопечатному стилю (художник “Т” и художник “фряжской манеры” списка БАН.)

“Народные” травники XVIII века

“Народные” травники представляют собой рукописные сборники непостоянного состава, содержащие небольшие статьи-описания растений и их полезных для человека свойств. Традиция существовала в XVII — начале XX в. и является гетерогенной. Статьи “народных” травников структурно состоят из двух частей: описания растения и его функций. Описания растений строятся из следующих элементов: название растения, место и время произрастания, признаки внешнего вида растения и его частей. При описании конкретного растения часть элементов могла опускаться, как правило, указывались только название, локус, высота, цвет и форма частей.⁴⁰ Важной особенностью “народных” травников является использование обиходного, повседневного, образного языка и отсутствие ботанической терминологии. Для травников характерно употребление разговорных форм, например: “Есть трава сорочка [...] а растет по одной, только где явится, тут ищи и много;”⁴¹ “Есть трава купена гусиная лапка [...] растет лапкою, как вырастет, так поклонится на сторону, а по обе стороны листочки зелененки, что язычки, а на ней ягодки красноваты, корень бел, толст, долок и вязен;”⁴² “Есть трава царь Самурам [...] собою в стрелу и выше, коловата, хохлата, по ней, что шипы или что иглы, колетса, не дасться простою рукою взять.”⁴³ В “народных” травниках активно использовались уменьшительно-ласкательные суффиксы, оценочные прилагательные, сквозные цветочные эпитеты. Большое значение имели мотивация фитонимов в тексте статей, прием сравнения растения и его отдельных частей с различными реалиями (с другими растениями, предметами, частями тела человека и животных), эстетическая и эмоциональная оценка растений.⁴⁴

Таким образом, в “народных” травниках зафиксирован принципиально иной тип знания о природе, нежели в травниках “ученой” традиции. Это касается и иллюстраций. Иллюминированные “народные” травники редки. На данный момент автору известно восемь списков XVIII — начала XX в. с изображениями растений.⁴⁵

⁴⁰ Ипполитова, *Русские рукописные травники*, 93 (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki*, 93).

⁴¹ Ус. 26, л. 28 об., № 50 (Us. 26, l. 28 ob, no. 50).

⁴² Долг. ш, л. 25 об. (начало XVIII в.) (Dolg. ш, l. 25 ob. (early 18th century)).

⁴³ Ус. 26, л. 48, № 82 (Us. 26, l. 48, no. 82).

⁴⁴ Подробнее о принципах описания растений в травниках см.: Ипполитова, *Русские рукописные травники*, 93-126 (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki*, 93-126).

⁴⁵ Известна еще одна иллюминированная рукопись конца XVIII в. (АККМ. № ОФ 14159/173) (АККМ. No. OF 14159/173), содержащая травник и лечебник. Ее украшают 11 миниатюры, 11 заставок, 2 концовки, 199 инициалов и украшений на полях, включающие мотивы с человеком, зверями, птицами, “чудищами,” растительными элементами, предметами быта. См.: Г. А. Леонтьева, В. А. Липинская, *Действующий травник с лечебником. Памятник старообрядческой письменности и народной культуры сибиряков*

От XVIII в. дошло лишь два списка, оба с иллюстрациями в красках (Шиб. 289; Ус.26). Остальные иллюстрированные списки более поздние. Это четыре списка XIX в. с рисунками пером (РНБ. О.VI.13; РГБ. Муз. 3898; РНБ. F.VI.16; ВММ, ОФ 54897) и два с иллюстрациями в красках — один список начала XX в. (РГБ. Муз. 4265) и один недатированный список (КФУ, 4717).⁴⁶

Два лицевых “народных” травника XVIII века Шиб. 289 (сер. XVIII в.) и Ус. 26 (кон. XVIII в.) текстологически относятся к одному типу, т.н. поволжскому,⁴⁷ т.е. близки по набору статей, имеют значительные схождения в текстах и восходят к общему протографу.

Травник Шиб. 289 представляет собой тетрадку размером в 8° (18,5 x 11,5 см), объемом 39 л., в ветхом переплете из темной бумаги. Текст написан скорописью одного почерка. По филиграммам рукопись датируется серединой XVIII в.⁴⁸ В рукописи имеются записи-примечания о том, где растет та или иная трава; они сделаны тем же почерком, что и основной текст рукописи. Упоминание в записях *углецкой дороги* и *углецкого кабака* позволяет предположить, что травник переписан и бытовал в окрестностях г. Углича.

В травнике 83 главы (гл. 1-8, 11-38, 43-56, 59-89, 94 и одна глава без номера между гл. 45 и 46; гл. 9-10, 39-42, 57-58, 90-93 в рукописи отсутствуют). Текст на каждом листе обведен прямоугольной рамкой охристо-желтого цвета (ширина ~6-8 мм; во многих случаях рамки не окончены). Такие же рамки, только красного цвета, обрамляют и рисунки. Каждая глава должна была сопровождаться рисунком соответствующей травы в красках, но в большинстве случаев эти рисунки только начаты. Изображения растений имеются в иллюстрациях к 11 главам (гл. 8, 11, 12, 15, 19, 24, 34, 61, 66, 68, 70), в других миниатюрах художник не закончил свою работу и не приступил к

(Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 2012), 9 (G. A. Leont'eva, V. A. Lipinskaia, *Deistvuiushchii travnik s lechebnikom. Pamiatnik starobriadcheskoi pis'mennosti i narodnoi kul'tury sibiriaikov* (Moscow: Institut etnologii i antropologii RAN, 2012)); См. также: Г. А. Леонтьева, В. А. Липинская, “Старообрядческий травник из Южной Сибири (к материалам внешней критики),” *Mir staroobriadchestva*, вып. 4. (1998): 315-319 (G. A. Leont'eva, V. A. Lipinskaia, “Staroobriadcheskii travnik iz Iuznoi Sibiri (k materialam vneshnei kritiki),” *Mir staroobriadchestva*, вып. 4 (1998): 315-319); В. А. Липинская, Г. А. Леонтьева (подгот. текста, предисл., словник), “Действующий травник из Южной Сибири,” Л. В. Данилова, А. К. Соколов (отв. ред.), *Традиционный опыт природопользования в России* (Москва: Наука, 1998), 414-479 (“Deistvuiushchii travnik iz Iuznoi Sibiri,” V. A. Lipinskaia, G. A. Leont'ev (podgot. teksta, predisl., slovník), L. V. Danilova, A. K. Sokolov (otv. red.) *Traditsionnyi opyt prirodopol'zoaniia v Rossii* (Moscow: Nauka, 1998), 414-479); Г. А. Леонтьева и В. А. Липинская, *Русский старообрядческий лечебник* (Москва: Археодоксия, 2006) (G. A. Leont'eva i V. A. Lipinskaia, *Russkii staroobriadcheskii lechebnik* (Moscow: Arkheodoksiia, 2006)). Однако в художественном оформлении рукописи нет собственно ботанических иллюстраций, поэтому этот памятник не рассматривается в настоящей статье. Интересна также лицевая рукопись 1839 г. ВСМЗ. В-29600/942. (VSMZ. V-29600/942). Ее текст переписан с издания: О. Я. Либошиц, К. А. Триниус, *Флора Санкт-Петербургская и Московская, или Описание растений, находящихся в окрестностях обеих столиц Российской империи* (Санкт-Петербург: в Морской тип., 1818) (O. Ia. Liboshits, K. A. Trinius, *Flora Sankt-Peterburgskaia i Moskovskaia, ili Opisanie rastenii, nakhodiashchikhsia v okrestnostiakh obeikh stolits Rossiiskoi imperii* (St. Petersburg: v Morskoj typ, 1818)). В рукописи скопированы и гравированные иллюстрации издания, но в наивной манере, напоминающей изображения растений в “народных” травниках.

⁴⁶ Список КФУ в описи датирован XVII веком, но датировка нуждается в уточнении. Иллюстрации этой рукописи пока не изучены.

⁴⁷ Ипполитова, *Русские рукописные травники*, 59-60 (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki*, 59-60).

⁴⁸ Филигрань: герб г. Ярославля в картуше под короной, литеры ЯМАЗ. См.: С. А. Клепиков, *Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века* (Москва: Наука, 1978.), 236-7, № 3 (S. A. Klepikov, *Filigriani na bumage russkogo proizvodstva XVIII — nachala XX veka* (Moscow: Nauka, 1978), 236-7, no. 3); Ярославская мануфактура Алексея Затрапезнова, 1756 г.

изображению собственно растений, ограничившись окружающим их пейзажем (гл. 2, 3, 4, 17, [20], 21, [22], 23, 25, 26, 27, 55, 59, 60, 65). Размер изображений (вместе с рамками) — около 6-9 x 7,5-8 см. Палитра художника была небогата: красный, охристо-желтый, синий, коричневый, серый и темнозеленый цвета. В отдельных рисунках, как правило, используются два-три цвета (например, синий и охристо-желтый; охристо-желтый, коричневый и серый).

Рукопись Ус. 26 имеет формат в 8-ю долю листа, бумажный переплет с тканевым корешком; бумага обложки украшена узором, выполненным красной и зеленой краской. В рукописи 86 л., текст написан полууставом на бумаге 1781 г. На обороте верхней крышки имеется владельческая запись: “Принадлежит ключарю.” Первые четыре листа рукописи с началом травника не сохранились, травник занимает листы 5-61 об. и содержит 92 статьи о растениях (№ 8-99, последняя статья не окончена) и 90 миниатюр, каждая из которых предваряет соответствующую статью⁴⁹. Иллюстрации заключены в разноцветные рамки, нередко фигурные, выполненные прямыми или волнистыми линиями. В гл. 64, 65, 66 рамки только намечены простым карандашом, а в гл. 63 и 79 выполнены черными чернилами. Размер рисунков — около 6-8 x 10 см. Палитра иллюстратора списка Ус. 26 несколько богаче, чем у Шиб. 289: красный (от розового до багрового), оранжевый (разной интенсивности), желтый (от светлого до желтокоричневого), коричневый, синий, голубой, зеленый (от светлого до темного), черный, серый, белый. Использование того или иного цвета иногда необычно: например, художник изображает дубы как с зелеными, так и с синими кронами (Рис. 12).

Шесть иллюстраций этой рукописи публиковались в 1950-х гг. в черно-белом варианте и еще две недавно в цвете. Текст списка полностью опубликован в 2002 г.⁵⁰ Близость списков Шиб. 289 и Ус. 26 обнаруживается не только на уровне текстов, но и на уровне изображений:

- миниатюры отделяются от поля листа рамкой (в Ус. 26 — иногда фигурной);
- растения изображаются не изолированно, но среди окружающего их ландшафта;

⁴⁹ Отсутствуют иллюстрации к гл. 8 (иллюстрация была в несохранившейся части рукописи) и к гл. 43.

⁵⁰ Иллюстрации к статьям *медвежье ухо, дягиль, коновей щавель, васильки, водяной пуп*: см. Д. М. Российский, *История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения. Библиография (1954-1954 гг.)* (Москва: Медгиз, 1956), 42-6 (D. M. Rossiiskii, *Istoriia vseobshchei i otechestvennoi meditsiny i zdruvookhraneniia. Bibliografiia (1954-1954 gg.)* (Moscow: Medgiz, 1956), 42-6). *Попутник, дягиль*: см.: С. Л. Соболев, “Биология,” *История естествознания в России*, т. 1, ч. 1 (Москва: Издательство АН СССР, 1957), 170-1 (S. L. Sobol’, “Biologiia,” *Istoriia estestvoznaniia v Rossii*, t. 1, ch. 1 (Moscow: Izdatel’stvo AN SSSR, 1957), 170-1. Воспроизведено в: Ипполитова, *Русские рукописные травники*, вклейка, № 2-3 (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki, vkleika*, no. 2-3). А. Б. Ипполитова, “Петров крест в русских рукописных травниках XVII-XIX вв.,” *Демонология и народные верования* (Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2016), цв. вклейка, илл. 2 и 6 (*petrov krest*) (А. В. Ippolitova, “Petrov krest v russkikh rukopisnykh travnikakh XVII-XIX vv.,” *Demonologiia i narodnye verovaniia* (Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskiy tsentr russkogo fol’klora, 2016), tsv. vkleika, ill. 2 i 6 (*petrov krest*)). А. Б. Ипполитова, “Лицевой травник конца XVIII в.,” А. Л. Топорков, А. А. Турилов (отв. ред.), *Отреченное чтение в России XVII-XVIII веков* (Москва: Индрик, 2002), 441-464 (А. В. Ippolitova, “Litsevoi travnik kontsa XVIII v.,” A. L. Toporkov, A. A. Turilov (otv. red.), *Otrechennoe chtenie v Rossii XVII-XVIII vekov* (Moscow: Indrik, 2002), 441-464).

- миниатюры нередко следуют сходной иконографии. Так, в обоих списках похожи иллюстрации к статьям о растениях *баклан*, *ерш*, *ратма*, *сорочка* (Рис. 12, *сорочка*).

Стилистически миниатюры в Ус. 26 и Шиб. 289 напоминают иллюстрации наивно-декоративного характера в других рукописях XVII–XIX вв., где главным объектом являются вовсе не растения. Так, например, очень близки по манере миниатюры “Моисей со скрижалями” из Ирмологиона с крюковыми нотами XVIII в. (Моисей и Бог находятся на горе Синай, а ее склоны усеяны разными травами, очень напоминающими изображения растений в списках поволжского типа),⁵¹ изображение рая из списка Жития Василия Нового 1734 г. из собрания Е. В. Барсова ГИМ, изображения святых мест горы Сион, погребального вертепа Богородицы и горы Елеонской из списка 1843–1846 гг. “Хождения Трифона Коробейникова” из Музейского собрания ГИМ (разнообразные растения на фоне холмистых пейзажей).⁵² Изображения отдельных “травок,” сходных с иллюстрациями “народных” травников, встречаются также в миниатюрах Лицевого синодичного сборника конца XVII в. из Нижегородской библиотеки.⁵³

Рис. 12а, Сорочка, Шиб. 289, 29 об.

Рис. 12б, Сорочка, Ус. 26, л. 28.

⁵¹ МГУ, № 119, л. 64 об. (MGU, no. 119, l. 64 ob.) Воспроизведено в книге: О. В. Белова, Г. И. Кабакова (сост. и коммент.), *У истоков мира: Русские этимологические сказки и легенды* (Москва: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014), цв. вклейка (O. V. Belova, G. I. Kabakova (sost. i comment.), *U istokov mira: Russkie etimologicheskie skazki i legendy* (Moscow: FORUM; NEOLIT, 2014), tsv. vkleika).

⁵² Ю. А. Грибов, “Образ Святой Земли в лицевом рукописном ‘Хождении Трифона Коробейникова’,” *Богословские труды*, 35, (1999), 140-2, ил. 7, 8, 10, 13 (Ju. A. Gribov, “Obraz Sviatoi Zemli v litsevom rukopisnom ‘Khozhdenii Trifona Korobeinikova’,” *Bogoslovskie Trudy* 35 (1999), 140-2, il. 7, 8, 10, 13).

⁵³ И. М. Грицевская, “Лицевой синодичный сборник Нижегородской областной библиотеки,” *От средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь Ольги Андреевны Белобровой* (Москва: Индрик, 2006), 434, цв. вклейка, ил. 4, 6 (I. M. Gritsevskaja, “Litsevoi sinodichnyi sbornik Nizhegorodskoi oblastnoi biblioteki,” *Ot srednevekov'ia k Novomu vremeni: Sbornik statei v chest' Ol'gi Andreevny Belobrovoi* (Moscow: Indrik, 2006), 434, tsv. vkleika, il. 4, 6).

Рассмотрим подробнее иллюстрации списка Ус.26, как более полного и репрезентативного. Тексты-описания растений в “народных” травниках нередко не позволяют однозначно опознать то или иное растение,⁵⁴ поэтому изображаемые в них растения не всегда четко соотносятся с ботанической реальностью. В этой связи и художник списка Ус. 26, как мы можем судить по иллюстрациям, в одних случаях по тексту травника смог опознать реальные растения, в других — нет.

Некоторые растения хорошо узнаваемы благодаря своей общеизвестности и распространенности фитонимов. Часто описания таких растений очень редуцированы, поскольку нет особой нужды описывать то, что всем знакомо: “Есть трава, имя ей щавель, которой люди ядят;”⁵⁵ “Есть трава коновой щавель, растет на прелых землях, ростом в конопель, что метла, в семечка;”⁵⁶ “Есть трава положник, а на веру палки черные.”⁵⁷ По иллюстрациям Ус. 26 видно, что художник опознал здесь такие растения травника, как *попутник* “подорожник *Plantago L.*,” *щавель* “щавель *Rumex L.*,” *коновой щавель* “щавель конский *Rumex confertus*,” *васильки* “василек *Centaurea L.*,” *положник* “рогоз *Typha*,”⁵⁸ *царь Самурам* “чертополох *Carduus*,” *богородичная* “чабрец *Thymus*,” *плакун* “дербенник *Lythrum salicaria L.*,” *сорочка* “ландыш *Convallaria majalis*,” *варах* “девясил шершавый *Inula hirta L.*,” *вороновой* “вороний глаз *Paris quadrifolia L.*,” *кропива* “крапива *Urtica dioica*,” *землица* “земляника *Fragaria vesca*” (Рис. 13, 14).

Рис. 13, Положник, Ус. 26, л. 61.

⁵⁴ О проблеме ботанической идентификации растений “народных” травников см. подробнее: Ипполитова, *Русские рукописные травники*, 116-19 (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki*, 116-19).

⁵⁵ Ус. 26, л. 40. (Us. 26, l. 40).

⁵⁶ Ус. 26, л. 18. (Us. 26, l. 18).

⁵⁷ Ус. 26, л. 61 об. (Us. 26, l. 61 ob.).

⁵⁸ *Положник* — искаженное от *палочник*, так как стебли рогоза похожи на палки.

Рис. 14, Вороновой, Ус. 26, л. 6 (фрагмент).

С другой стороны, растение травника могло быть неизвестно художнику либо вообще не иметь соответствия в реальности, тогда ему приходилось создавать изображение лишь на основе признаков, имеющих в тексте.

Так, например, растение с замысловатым названием *еиндринкът* изображено с белыми листьями, оранжевым цветком и синим стеблем рядом с рекой, у камня в полном соответствии с текстом травника: “Есть трава еиндринкът, а растет та трава при реке, при камени, на сильных местах и на старых лузех. И та трава добра, собою голуба, ростом в локоть, цвет рудожелт, листочки белы” (Рис. 15).⁵⁹

Рис. 15, Еиндринкът, Ус. 26, л. 16.

О растении *левуппа* травник сообщает следующее: “Есть трава, имя ей левуппа, собою мала, в день ея не найдешь, искать ея в ночи, на ней два цвета: один желтой, другой красной — в ночи, что свечи, горят.”⁶⁰ На миниатюре мы наблюдаем растение с двумя цветками — красным и желтым.

В некоторых случаях художник буквально следовал за той или иной деталью в тексте. Так, трава *иванов крест*, у которой “корень все кресты — связан крест за

⁵⁹ Ус. 26, л. 16-16 об. (Us. 26, l. 16-16 ob.).

⁶⁰ Ус. 26, л. 13 об. (Us. 26, l. 13 ob.).

крест,” а “цвет багров, а растет кустиками,”⁶¹ нарисована как куст багрового цвета с корнем в виде череды крестиков. Хотя на самом деле в словосочетании “цвет багров” идет речь о цвете венчика, а не всего куста.⁶²

Описание растения *буган* в травнике очень кратко: “Есть трава буган, растет на борех и на болотах, кустиками связана, цвет желт.”⁶³ Художник изобразил его как куст желтого цвета, перевязанный тесемочкой (Рис. 16).

Рис. 16, Буган, Ус. 26, л. 11.

Растение *парамон*, согласно травнику, имеет четыре разноцветных цветка и шесть листьев: “Есть трава Парамон, та трава всем Царь, той парамон, а растет она на нарочитом месте о шти листах, а цветов на ней 4: 1 синей, 2 червленной, 3 зеленой, 4 багровой.”⁶⁴ Эти детали скрупулезно переданы на рисунке, но *червленый* цвет заменен черным, так как в XVIII в. смысл прилагательного *червленый* был уже не всем понятен.

Еще один пример скрупулезности иллюстратора — статья о растении *царь Иван*. Согласно рукописи, оно имеет 21 разный цветок: “Есть трава Царь Иван, растет при морях и при больших реках, собою в локоть, от одного корени три отрасля, а цветов на ней дватцеть один разных.”⁶⁵ И действительно, на рисунке изображено растение с 21 цветком разных цветов и форм (Рис. 17).

Рис. 17, Царь Иван, Ус. 26, л. 11 об.

⁶¹ Ус. 26, л. 17. (Us. 26, l. 17).

⁶² Изображение опубликовано в: Ипполитова, “Петров крест,” цв. вклейка, илл. 2 (Ippolitova, “Petrov krest,” tsv. vkleika, ill, 2).

⁶³ Ус. 26, л. 11. (Us. 26, l. 11).

⁶⁴ Ус. 26, л. 58 (Us. 26, l. 58).

⁶⁵ Ус. 26, л. 11 об. (Us. 26, l. 11 ob.).

Сопоставить описанное в тексте растение и его соответствие на миниатюре не всегда получается: художник нередко изображал рядом несколько разных растений и остается только гадать, какое из них описано в статье травника (даже если растения нарисованы в разном масштабе, это не всегда помогает — искомое растение может оказаться и самым маленьким среди прочих; иерархия, когда главный изображаемый объект как-то выделяется среди остальных, не всегда соблюдается). Кроме того, группа растений может изображать и разные фазы развития одного и того же вида (например, с цветами и с плодами). Так, на миниатюре с растением *перекоп морская* изображены три растения: одно, покрупнее, в центре и два по бокам. (Рис. 18). В тексте *перекоп морская* описывается следующим образом: “Есть трава перекоп морская, мала собою, листом темна, а цвет ворон, как отцветет — стручками, видом добра.”⁶⁶ Логично предположить, что центральное растение с темно-синими стручками (?) — и есть *перекоп морская*. Однако иллюстрация к этому же тексту есть и в Шиб. 289, где нарисованы три одинаковых цветущих травки, схожих с теми двумя, что “по краям” в Ус. 26. Но в Ус. 26 одна из них с темно-синими цветами (что может соответствовать описанию — “цвет ворон,”) а другая, точно такая же, — с желтыми (что описанию никак не соответствует). Поэтому понять, является ли *перекоп морской* только центральное растение, все три или только два с темно-синими цветами и стручками, почти невозможно.

Рис. 18а, Перекоп морская, Шиб. 289, л. 28 об.

⁶⁶ Ус. 26, л. 7 об.-8 (Us. 26, l. 7 ob-8).

Рис. 186, Перекоп морская, Ус. 26, л. 7 об.

Характерной особенностью текстов “народных” травников является соотнесенность растений с ландшафтом, поэтому присутствие пейзажей в миниатюрах Шиб. 289 и Ус. 26 не случайно. Так, например, в списке Ус. 26 локусы указываются в 75% статей. Это водоемы (*река, вода, море, болото, озеро, источник, ручей, Волга* и др.) и их берега (*остров, берега*), леса (*лес, дуброва,⁶⁷ орешник, осинник*); открытые пространства (*луг, поле, степь большая*), формы рельефа (*гора, овраг, место крутое, место ровное*), микрообъекты (*камень, камень синий, осина, крапива, можжевельник, клевер, черника, земляника; колодники*),⁶⁸ сельскохозяйственные угодья и их границы (*пашня, пахотная земля, сад, межа, огород, припольник*), поселения (*селище старое, жилое место*), дороги (*путь*), дальние страны (*Индийские страны*).

При изображении ландшафта иллюстратор списка мог ориентироваться либо на текст травника, либо на собственные опыт и фантазию. Так, например, реки (более 15 миниатюр) изображаются как достаточно широкие прямые или изогнутые полосы синего или зеленого цвета, под углом пересекающие плоскость миниатюры. Как правило “река” окаймляется с одной или двух сторон более узкими полосками

⁶⁷ Дуброва: “лес; дубрава, роща; лес из деревьев одной породы, особенно лиственный; лиственный лес на месте пашни.” См.: *Словарь русского языка XI-XVII вв.* вып. 4. (Москва: Наука, 1977), 370. (*Slovar' russkogo iazyka XI-XVII vv. vup. 4* (Moscow: Nauka, 1977), 370).

⁶⁸ Т.е. лежащий ствол дерева, бревно.

красного, желтого, коричневого или зеленого цвета — “берегами.” Поверхность воды нередко декорируется короткими штрихами, имитирующими течение (Рис. 15).

Для изображений моря характерно совмещение разных точек зрения: остров изображается сверху, берег и растения — сбоку “в профиль.” В двух случаях морское пространство занимает почти всю площадь миниатюры, более двух третей: в верхней части обозначена дальняя береговая линия, на переднем плане береговая линия находится почти у самой рамки изображения (*имея, ратма*) (Рис. 19).⁶⁹

Рис. 19, Имея, Ус. 26, л. 57.

Во всех случаях, когда в тексте упоминается лес или его разновидности, он изображается и на миниатюрах. При этом лес в целом изображается как одно (растения *ужик, жог*)⁷⁰ или два дерева (растения *иова, сорочка, быльник, метла*)⁷¹ с мощными стволами и с пышными раскидистыми кронами синего или зеленого цвета (Рис. 12). В случае с растением *жог*⁷² такое дерево имеет более стройный ствол, чем в прочих, и можно предполагать, что художник изобразил упомянутую в тексте осину (“в лесах — где нет в том лесу берез, можжевельник растет да осина;”)⁷³ кроме того, на уровне травянистого яруса можно рассмотреть и изображение можжевельника.

Иллюстратор списка достаточно пристально относился к тексту, о чем свидетельствует и воспроизведение мелких деталей в миниатюрах. Так, на рисунке о растении *ратма*, растущей “на островах на море под камнем” действительно изображен округлый серовато-зеленый камень, покрытый желтым мхом (?) и занимающий почти треть острова.⁷⁴ Миниатюра к статье о растении *ерш* (“Есть трава

⁶⁹ Ус. 26, л. 55, 57 (Us. 26, l. 55, 57).

⁷⁰ Ус. 26, л. 22 об., 52 об. (Us. 26, l. 22 ob., 52 ob.).

⁷¹ Ус. 26, л. 19, 28, 43, 52 (Us. 26, l. 19, 28, 43, 52).

⁷² Ус. 26, л. 52 об. (Us. 26, l. 52 ob.).

⁷³ Ус. 26, л. 53 (Us. 26, l. 53).

⁷⁴ Ус. 26, л. 55 (Us. 26, l. 55).

ерш, растет при камени синем у воды”) не закончена, но, по-видимому, изображение камня здесь тоже присутствует: восьмиугольник с вогнутыми ребрами, буроватым широким контуром и зеленоватым овалом внутри.⁷⁵ Сходное изображение камня присутствует в статье о растении *еиндринкът* — семиугольник с черным контуром и синей серединой (Рис. 15).⁷⁶ Упомянутые в тексте о растении золотуха “колодники,” т.е. стволы поваленных деревьев, в соответствующей миниатюре отсутствуют.⁷⁷

В статье о траве *муравей* говорится, что она растет “в дятлевине,” т.е. среди клевера. На иллюстрации действительно есть вполне узнаваемое изображение клевера с трехлопастными листьями и розовыми соцветиями.⁷⁸ Трава *орешик*, как повествует текст, “растет она на поле, где родится черница и земляница.”⁷⁹ На миниатюре мы видим несомненное изображение земляники — как растение с приземными розетками листьев и красными ягодами (аналогичное изображение имеется в миниатюре к статье о *землянице*),⁸⁰ но изображение черники отсутствует.

Формы рельефа в тексте представлены достаточно бедно — это горы, овраги, а также “крутые” и “ровные” места. В иллюстрациях, напротив, поверхность земли редко бывает горизонтальной. Горы изображены в миниатюре к статье о *четвернике* как изогнутая линия горизонта, повышающаяся к боковым сторонам изображения.⁸¹ Поверхность гор обозначена узкой красноватой полосой с поперечными коричневыми штрихами.

Практически не маркировано в иллюстрациях культурное пространство. Можно лишь предположить, что сады обозначаются особым иконографическим типом дерева — на ствол “нанизываются” ярус за ярусом овалы, изображающие листву (*пиони, вронец*);⁸² в лесном же пространстве такое дерево встречается один раз рядом с изображением лесного раскидистого дерева (растение *корень*, растущее не в лесу, а “блиско лесу”).⁸³ Пашни и межи изображаются как узкая отдельная полоса (*царь Самурам*)⁸⁴ либо параллельные полосы разного цвета (*измодник, котовы мулфе, васильки*).⁸⁵ Сложно сказать, обозначены ли как-то в иллюстрации *Индийские страны* (растение *сидиес*, текст заимствован из Азбуковника): на миниатюре изображен горный ландшафт, синие тучи⁸⁶ и лучи солнца.⁸⁷

Итак, в травниках поволжского типа текст и изображения не дублируют, но дополняют друг друга, представляя собой разные отображения “реальности.” Исходной отправной точкой для художника служил текст травника, на основе которого он пытался соотнести то или иное растение с известным ему в природе. Затем он мог изобразить известное реальное растение или же “сконструировать” его на основе имеющихся в тексте признаков либо при помощи собственной фантазии.

⁷⁵ Ус. 26, л. 47 (Us. 26, l. 47).

⁷⁶ Ус. 26, л. 16 (Us. 26, l. 16).

⁷⁷ Ус. 26, л. 41 (Us. 26, l. 41).

⁷⁸ Ус. 26, л. 38 (Us. 26, l. 38).

⁷⁹ Ус. 26, л. 51 об. (Us. 26, l. 51 ob).

⁸⁰ Ус. 26, л. 51, 18 об. (Us. 26, l. 51, 18 ob).

⁸¹ Ус. 26, л. 50 (Us. 26, l. 50).

⁸² Ус. 26, л. 59 об., 30 об. (Us. 26, l. 59 ob, 30 ob).

⁸³ Ус. 26, л. 53 об. (Us. 26, l. 53 ob).

⁸⁴ Ус. 26, л. 47 об. (Us. 26, l. 47 ob).

⁸⁵ Ус. 26, л. 24, 45 об., 58 об. (Us. 26, l. 24, 45 ob., 58 ob).

⁸⁶ На миниатюре к тексту о растении *пухлец* изображены белые облака (Ус. 26, л. 46 об.) (Us. 26, l. 46 ob).

⁸⁷ Ус. 26, л. 40 об (Us. 26, l. 40 ob).

При подготовке миниатюр художник ориентировался на изображения протографа, т.е. работал в рамках определенной иллюстративной традиции.

Лицевых списков XIX — начала XX века, продолжающих иллюстративную традицию травников поволжского типа, нам не известно. Иллюстрации в травниках бирюковского типа (Муз. 3898; F.VI.16; ВММ, ОФ 54897) и единичных списках РНБ. О.VI.13, РГБ. Муз. 4265 и КФУ, № 4717 выполнены в соответствии с иными образцами и в иной стилистической манере, но это уже тема отдельного исследования.⁸⁸

Как видим, изображения растений в переводных сочинениях и в “народных” травниках поволжского типа строились на принципиально разных основаниях. Если в “ученой” традиции изображались своеобразные портреты отдельных растений, то в “народной” — растения в природной среде. Иллюстраторы переводных сочинений копировали европейские гравюры, но нередко привносили в них свою собственную, более привычную манеру изображения, декоративность, характерную для старопечатного орнамента, а иногда и новые элементы (в частности, зооморфные). Художники “народных” травников работали над иллюстрациями самостоятельно, но тоже действовали в привычной им стилистике — стилистике миниатюр “простонародных” рукописей, превращая традиционный фон таких миниатюр (природную среду и растения) в главный объект изображения.

Как мы старались показать, корпус ранней русской ботанической иллюстрации весьма внушителен — в разных рукописях *Травника Любчанина* более 1800 рисунков с изображениями нескольких сотен (!) растений, в травниках Строгановых — около 300 рисунков, в “народных” травниках XVIII века — около ста. Не вызывает сомнений необходимость дальнейшего детального изучения этого богатейшего материала, его сопоставления с европейскими изданиями и с лицевыми рукописями низовой традиции, а также расширения этого корпуса за счет привлечения новых памятников (перевода травника Ш. Сиреньского и др.).

Список сокращений

АККМ	Алтайский краевой краеведческий музей (Барнаул)
АМ	Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник “Александровская слобода” (Александров)
БАН	Библиотека Российской Академии наук (Санкт-Петербург)
БЛАН	Библиотека Академии наук Литвы имени Врублевских (Вильнюс)
ВММ	Военно-медицинский музей Министерства обороны РФ (Санкт-Петербург)

⁸⁸ О травниках бирюковского типа см.: А. Б. Ипполитова, “Травники нижегородского мещанина Ивана Бирюкова: проблемы атрибуции и место в рукописной традиции,” *Славянская традиционная культура и современный мир*, вып. 17. *Фольклорные традиции в поликультурных зонах России* (Москва: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2015), 116-131 (А. В. Ippolitova, “Travniki nizhegorodskogo meshchanina Ivana Biriukova: problem atributsii i mesto v rukopisnoi traditsii,” *Slavianskaia traditsionnaia kul'tura i sovremennyi mir*, вып. 17. *Fol'klornye traditsii v polikul'turnykh zonakh Rossii* (Moscow: Gosudarstvennyi respublikanskiy tsentr russkogo fol'klora, 2015), 116-131). О травнике РГБ. Муз. 4265; А. Б. Ипполитова, “Травник Никиты Жачкина конца XIX — начала XX века,” *Живая старина* 3 (2016): 8-13 (А. В. Ippolitova, “Travnik Nikity Zhachkina kontsa XIX — nachala XX veka,” *Zhivaia starina* 3 (2016): 8-13). Отдельные иллюстрации из списков XIX в. опубликованы также в: Ипполитова, *Русские рукописные травники*, цв. вклейка (Ippolitova, *Russkie rukopisnye travniki*, tsv. vkleika).

ВСМЗ	Государственный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (Владимир)
ГИМ	Государственный исторический музей (Москва)
Долг.	Собр. С. О. Долгова. РГБ
КФУ	Научная библиотека им. Н. И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (Казань)
Муз.	Музейное собр. РГБ
МГУ	Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки им. А. М. Горького Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова
РГАДА	Российский государственный архив древних актов (Москва)
РГБ	Российская государственная библиотека (Москва)
РНБ	Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург)
Увар.	Собр. А. С. Уварова. ГИМ
Ус.	Собр. Е. И. Усова. РГБ
ХНУ	Центральная научная библиотека Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина
Шиб.	Собр. П. П. Шибанова. РГБ